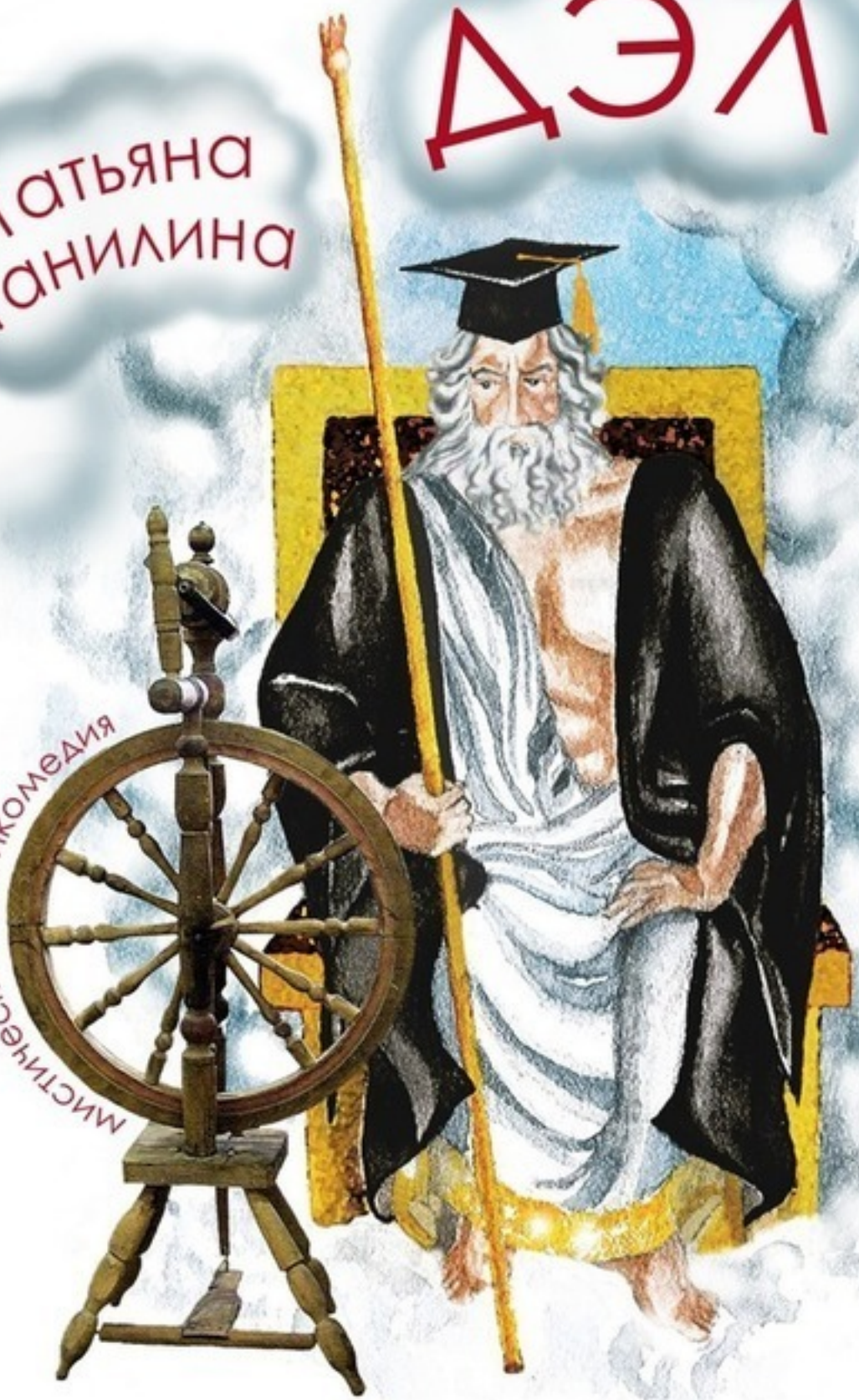
ДЭЛ

Татьяна Танилина



мистическая трагикомедия

Татьяна Танилина

ДЭЛ. мистическая трагикомедия

«Издательские решения»

Танилина Т. Н.

ДЭЛ. мистическая трагикомедия / Т. Н. Танилина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749133-8

Кого может встретить миллионер, гуляя по городу? Того, кто называет себя «адъютантом его олигаршества». И теперь от этого «адъютанта» не сбежать, не отделаться. Нужно только ждать, когда закончится его странная командировка.

ISBN 978-5-44-749133-8

© Танилина Т. Н.
© Издательские решения

Содержание

1 ∞ ¤ ∞ 6
2 ∞ ¤ ∞ 9
3 ∞ ¤ ∞ 13
4 ∞ ¤ ∞ 14
5 ∞ ¤ ∞ 16
6 ∞ ¤ ∞ 18
7 ∞ ¤ ∞ 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

ДЭЛ
мистическая трагикомедия
Татьяна Танилина

© Татьяна Танилина, 2016
© Лера Капитонова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 ∞ ¤ ∞

Я совсем отвык просто гулять по городу. Медленно брести по улице; скользить бесцельным взглядом по вывескам, фасадам, витринам; бросать на прохожих такие же равнодушные взоры, какими они мимоходом цепляют меня.

Пожалуй, последний раз я так беззаботно болтался по улицам лет семнадцать назад, когда мои карманы были почти пусты, а беспечный регулировщик юности запросто мог перекрыть в голове поток мыслей о бизнесе. Да и бизнесом то, чем я занимался в те годы, назвать смешно. Так, пустяки, мелкая коммерция. Скажи мне тогда кто-нибудь, что к тридцати семи годам я стану владельцем компании с годовым оборотом в сотни тысяч долларов, я счёл бы это грубой лестью – в самых амбициозных планах мой потолок выглядел куда скромней.

Миллионер. Хулиганистый мальчишка из московской коммуналки лихо обстрелял бы из рогатки тот респектабельный образ, в который превратился через тридцать лет.

Сейчас я уже не могу позволить себе просто гулять по городу. И вовсе не потому, что не хватает времени или это опасно. При желании время выкроить можно, да и обстановка теперь намного спокойней, чем в бандитские девяностые. Статус – вот в чём причина. Кольчуга условностей – тяжёлая ноша, даже если кольца этой рубашки сделаны из благородного металла.

Однако сегодня (сам не знаю, что на меня нашло?) я вдруг сбросил эту «кольчугу», наплевал на условности. Захотелось прошвырнуться по улицам – и прошвырнусь! Надоело смотреть на Москву через стекло моего «бентли». Смешно, ей-богу, но в данный момент я чувствовал себя отважным путешественником-мореплавателем (ага! На городском асфальте – удачное сравнение!) или (вот это больше подходит) беспечным туристом-авантюристом, покинувшим проторенную вдоль магазинов-экскурсий дорожку, чтобы потешить своё любопытство. В общем, примитивная жажда новых ощущений… хотя в данном случае новым для меня было хорошо забытое старое.

Интересно, кто из моих знакомых удивился бы сильнее, узнай они, что я болтаюсь по улицам? Вот кто разозлился бы, так это мой начальник службы безопасности – Тур Иван Петрович. Он своим занудством напоминает мне советскую училку, с той лишь разницей, что мои училки не пересыпали свои нотации матерными словечками, естественными для мужской речи, как молекулы кислорода в воздухе. Это панибратство Тур позволяет себе только в наших разговорах один на один, а при других он не выходит из рамок субординации. Тур – умный мужик, моментально сечёт обстановку, да и профи он, каких поискать. Сначала он был моим телохранителем, а теперь начальник службы безопасности. Честно говоря, его дотошность мне даже нравится – у такого всё будет под контролем. Но своим бухтеньем про телохранителя он меня уже достал! Сейчас не те времена – можно и расслабиться. Надоели мне эти «адъютанты», десять лет без них ни шагу! Сколько можно! А Тур всё ворчит: мол, глупость, легкомыслие, мальчишество! Будь это кто-то другой, я уволил бы его к чёртовой матери! Но Туру прощаю многое. Мы с ним через такое прошли, что стали уже, как братья, хотя по возрасту он годится мне в дядьки.

Я посмотрел на часы. Половина десятого, но ещё светло – майские сумерки вцепились в город, как в свою собственность. Интересно, фуршет, с которого я сбежал, до сих пор продолжается? Любопытно, кого озарила идея – создать ЦИУБ? Расшифровка этой аббревиатуры – Центр изучения успешного бизнеса. Неужели сотрудники этого центра всерьёз полагают, что есть универсальная теория, благодаря которой можно рассчитывать на стопроцентный успех в бизнесе? И ведь кто-то спонсирует этот центр (может, просто отмывает бабло?). Или вправду есть такие идеалисты, которые надеются осчастливить мир своими гениальными открытиями, а заодно отхватить международную премию в придачу с денежным вознаграждением, что греет душу длинным рядом нолей.

Приглашение на бизнес-встречу, организованную ЦИУБ, я получил две недели назад. Подумал и решил идти. Понятно, что пустая говорильня, мероприятие для галочки, но там ведь будет немало бизнесменов, а деловые тусовки – трамплин для новых сделок и, в некотором роде, бизнес-кастинг, где не только тебя выбирают, но и ты выбираешь, да к тому же обзаводишься новыми связями.

Сегодняшний день – типичный день руководителя – был заполнен привычной деловой рутиной: совещания, телефонные переговоры, изучение информации по производству и продажам, решение мелких текущих задач.

Вообще-то, сейчас мой бизнес так налажен, что я могу руководить на расстоянии, ведь современные технологии это позволяют. Но телефон телефоном, Интернет Интернетом, а конкретный руль бизнеса из рук надолго выпускать нельзя. Ещё во время кризиса в девяносто восьмом я понял, что творит форс-мажор с наёмными работниками. Даже классные профи уходят в глухую оборону: боятся брать на себя ответственность и рисковать. Инициативность, бьющая ключом в стабильные периоды, мигом исчезает. Страх вяжет персонал по рукам и ногам. И в общем это понятно. Кому охота рисковать своей карьерой и деловой репутацией ради чужой собственности? Только хозяин может пойти ва-банк и рискнуть по-крупному. Ждать этого от наёмных работников глупо. Чужое оно и есть чужое. Поэтому я из процесса надолго не выпадаю. Лишь иногда позволяю себе расслабиться.

В полшестого я покинул офис и отправился на бизнес-встречу. Её проводили в небольшом выставочном павильоне в центре Москвы. Это здание построили ещё в советские времена, однако, благодаря многократным ремонтам, выглядит оно неплохо.

Когда я вышел из машины, ко мне подскочил парень – судя по бейджу, сотрудник ЦИУБ – и спросил: «Вы на бизнес-встречу?». Я кивнул и показал приглашение. Он взглядом просканировал мой «бентли» – ну в точности взгляд охранника у входа в элитарный кабак. Мне стало смешно: и тут фейс-контроль! Точнее, фейс-автоконтроль. Интересно, а если бы я прикатил на стрёмной ржавой тачке, прогнали бы меня? Мол, недостоин звания успешного бизнесмена – вали отсюда!

Другой сотрудник ЦИУБ проводил меня в здание. Там я сдал плащ в гардероб и направился в зал для пресс-конференций. Народу было много – почти все места заняты. По старой привычке троечника я уселся в последнем ряду. А через минуту на сцену вышли руководители ЦИУБ и стали занимать места в президиуме. Этих теоретиков-экономистов нынче пруд пруди. Только и знают, что создавать разные центры по изучению, исследованию, развитию, а потом клепать научные труды, от которых мировой экономике ни жарко ни холодно – её колбасит по каким-то своим понятиям, и чихала она на все теории.

Первым взял слово директор центра: с виду типичный совковый парт-аппаратчик лет пятидесяти. С трибуны полилась такая высокопарщина, что я почувствовал себя «лучом света в тёмном царстве». На нас, бизнесменов, возлагалась великая миссия – доставить страну в светлое будущее. В настоящем эта великая миссия сводилась к тому, чтобы поддержать центр материально и поделиться с народом (нет, не деньгами) опытом и секретами успешного бизнеса.

По рядам пробежали смешки. Я тоже ухмыльнулся. Ага! Размечтались! Прямо кинутся все исповедоваться! Да если раскрыть все секреты «успешного» бизнеса в девяностые, то придётся из брандспойтов окатывать страну валерьянкой или чем покрепче. Народ от таких секретов озвереет и снова устроит революцию. Оно нам, успешным бизнесменам, надо?

Потом выступали ещё какие-то личности, тоже гладко заливали. Один сообщил, что затевается издательский проект, всё из той же оперы про успешный бизнес. Журналисты будут слушать наши россказни, а потом всё это красиво запакуют в книжки.

Завершилась часовая говорильня фуршетом в соседнем зале. Коктейли, словно переключатели, вырубили помпезную риторику: народ расслабился, и пошли анекдоты. Даже мои знакомые не хотели обсуждать дела: «Слышь, старик, давай потом. Надо же хоть иногда

отключаться». Атмосфера стала слишком уж весёлой. В общем бесполезный оказался фуршет, и вскоре я смылся.

На парковке центра не было моего «бентли». Я позвонил водителю Петру: «Ты где?» В ответ: «Извините, простите, застрял в пробке». Я чертыхнулся и пригрозил уволить его. Совсем обнаглел! Если уж мотаешься втихаря по своим делам, так рассчитывай время и не заставляй босса ждать. Испуганный водила опять стал извиняться. Перебив его, я велел поставить машину в служебный гараж. На вопрос: «А как же вы?» – ответил, что возьму такси. Собрался уже звонить… но вдруг понял, что хочу прошвырнуться по улицам. Весна, что ли, подействовала? Или фуршетный коктейль стукнул по шарикам? Да собственно, какая разница? Хорошая погода. Тёплый майский вечер. Почему бы не прогуляться?

2 ∞ ¤ ∞

Пока я бродил по улицам, совсем стемнело. Но было довольно светло от электричества. Фонари, витрины, вывески, рекламные светодиодные экраны – всё это сияло в темноте, как доллар на фоне падающего рубля.

У одного уличного экрана я притормозил. Там шла реклама банка «Инвест-супер». Я про такой не слыхал. Новый, что ли?.. Вдруг один из «сотрудников» банка – одетый в деловой костюм актёр моего возраста – подмигнул мне и воскликнул: «Привет, Алпатов!». Я оторопел. До сего момента реклама шла беззвучно – как правило, уличные экраны шпарят немое изображение, ведь в шумном городе всё равно ничего не услышишь. И вдруг… Нет, то, что появился звук, ещё объяснимо, но то, что он назвал мою фамилию!.. Или мне послышалось?.. А тот чувак сел на нижнюю планку экрана и свесил ноги в чёрных туфлях! Я обалдел! Как такое возможно, чтобы актёр переместился с экрана в реальность? Сидит на планке, будто на лавочке, и болтает ногами, за которыми видна улица.

???

На выручку мне пришёл здравый смысл. Это спецэффекты. Голограмма. Я усмехнулся: рекламщики своими выкрутасами хотели сразить публику, да просчитались. Народ уже ничем не удивишь. Прохожие топают мимо и ноль внимания на голограмму… А она вдруг снова заговорила, точнее, громко возмутилась: «Ещё выше не могли этот экран присобачить! Что я вам, альпинист?» Потом – прыг вниз! и повисла спиной ко мне, держась руками за нижнюю планку. Перебирая руками, добралась до столба, на котором крепился экран, обхватила столб ногами и руками и съехала вниз. Шлёп! И голограмма уже стоит на асфальте. Пялится на меня и нахально лыбится.

Этот виртуальный чувак был настолько похож на реального человека, что я в ужасе попятился. Меня словно кувалдой шарахнули – в голове аж загудело! «Спокуха!» – приказал я себе и, озарённый догадкой, ругнулся. Коктейль! Тот, что я пил на фуршете. Из какого дьявольского зелья они его сварганили? Я и выпил-то всего пару бокалов, а такие глюки! Зажмурившись, я глубоко вдохнул и выдохнул. Открыл глаза и вздрогнул – чувак был в шаге от меня. Я выбросил руку вперёд, надеясь, что она пронзит голограмму, как воздух… Но мой кулак уткнулся в накачанный торс и, словно обжёгшись, я отдернул руку. А чувак поёжился и проворчал: «Однако у вас прохладно!» Он был настоящий! реальный! живой! – и это чуть не добило меня. Я пережил два финансовых кризиса: в 1998 году и прошлогодний, в 2009. Но даже тогда я не чувствовал себя таким пришибленным, как сейчас. Казалось, что мой рассудок вырубился навеки. Тело окаменело – полнейший ступор!

– В следующий раз надо брать с собой нашатырь, – пробормотал чувак.

Заикаясь (что мне абсолютно не свойственно), я спросил:

– Т-т-ты к-кто?

И он ответил:

– Я твой Дэл.

«Иностранец, наверно, – подумал я. – Имя какое-то не наше».

– Дэл – это аббревиатура, – пояснил он. – Значит: денежный эквивалент личности. Я – это ты, но только в смысле твоих финансовых возможностей. Всё, что касается денег и выгоды, – теперь эта часть твоей личности воплощена в меня. А вообще-то, я – эфемерная субстанция.

Эфемерная? Моя рука непроизвольно потянулась к нему, но Дэл перехватил её. Ничего себе хватка у этой эфемерной субстанции!

– Уточняю, что сейчас я отделился от тебя и материализовался, – бросив мою руку, сказал он. – И предупреждаю, что буду находиться рядом с тобой круглосуточно.

«Это какой-то лохотрон или конкуренты подослали киллера», – подумал я. И, увидев, что он сунул правую кисть за левый борт своего пиджака, дёрнулся, чтобы вышибить пистолет из его руки. Он блокировал удар левой рукой, а правой что-то искал у себя за пазухой, бормоча: «Где тут мой чудненький файлик?». У меня в голове пронеслось: «Киллер, да ещё сумасшедший!» Но он действительно вытащил вдвое сложенный файл с листом бумаги внутри. Тонкий перфорированный файл формата А4.

Мой страх сменился удивлением: как во внутреннем кармане пиджака может уместиться пусть даже сложенный файл А4? Чувак протянул его мне: «Читай». Я взял файл, повернул так, чтоб на него падал свет от ближайшего фонаря и прочёл совершенную бредятину, оформленную, как настоящий документ:

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано: *Временно материализованной эфемерной субстанции – денежному эквиваленту личности Алпатова Геннадия Михайловича, 1973 года рождения, владельца компании по производству стройматериалов «Тэрамэл», состояние которого оценивается в 200 миллионов долларов.*

Я возмутился:

– Враньё! Какие двести лимонов? Мои акции столько не стоят!

Чувак хитро прищурился:

– А двухэтажный коттедж в Подмосковье? Два автомобиля: Bentley Continental GT и Mercedes-Benz S. Ещё акции строительного супермаркета. А также инвестиционный портфельчик с ценными бумагами.

У меня перехватило дыхание. Кто это копнул так сильно? Что им надо? Сейчас покатят: шантаж, вымогательство!

– Не трясись, – миролюбиво сказал он. – Мне от тебя ничего не надо. В смысле, материального. Это просто… ну, что-то вроде научного эксперимента. Читай дальше, там, где «Цель командировки».

И я прочёл: «Исследовать, насколько данная личность зависит от условностей восприятия относительно финансовых возможностей испытуемого».

– Что за хрень?! – буркнул я.

– Ты сам всё поймёшь со временем, – заявил чувак.

Он забрал свой «чудненький файлик», сложил его и засунул во внутренний карман пиджака.

– Интересно, где же выдают эти командировочные? В небесной канцелярии? – усмехнулся я. – И тебе оплатят эту командировку?

– Зачем деньгам деньги? Эфемерные субстанции обходятся без них. Да и командировкой, по эфемерному счёту, это не назовёшь. Просто я перевёл это на понятный вам человеческий язык.

– А почему в графе «срок командировки» написано «бессрочный»? Ты что, навсегда ко мне прилип?

– Не хватало ещё!

– Тогда на сколько дней?

– Понятия не имею. Я этого не решаю.

– А кто решает? Бог?

– Бог тут ни при чём! Между вами и богом есть ещё эфемерные миры… А впрочем, ты всё равно не поймёшь. Вам, людям, наши тонкие понятия недоступны.

– Если ты – это я, то почему ты на меня не похож?

– Было бы глупо предстать в виде твоей копии. Ведь всем знакомым известно, что у тебя нет близнеца. Для меня, когда я материализуюсь, главное – воплотиться в близкий типаж.

Типаж и вправду был близкий. Тот же тип внешности, и по возрасту мы ровесники.

– И что же тогда… – начал я и осёкся.

Рехнулся я, что ли? Как распоследний лох втянулся в этот сценарий. Меня же разводят, и дураку понятно! Какой-то аферист навешал мне лапши, а я и поверил. С какой стати я должен позволить ему болтаться возле меня круглосуточно? Он что, и на работу за мной будет таскаться? И припрётся в мой дом? Ага! Размечтался! Бегу-спотыкаюсь распахивать дверь!

– Слышь, чувачок! – сказал я вежливо, но жёстко. – Мне эта лабуда уже осточертела. Иди разводи кого-нибудь другого.

А потом отошёл к дороге и достал мобильник, чтобы вызвать такси. Включил. А там эсэмэска, что у меня задолженность, поэтому исходящие отключены. Я удивился. Ещё час назад на моём счету была приличная сумма.

– Теперь я управляю твоими денежками, – сказал у меня за спиной тот чувак.

Я резко обернулся. Вот падло! Не понимает по-хорошему! Я хотел его треснуть, но он отскочил и, сделав усмиряющий жест, посоветовал:

– Не надо психовать. Проверь баланс.

Я проверил. Деньги вернулись. Ну что ж, объяснимо: в любой компьютерной сети бывают сбои. Отойдя в сторону, я вызвал такси. Ответили, что машина будет через десять минут. Я сунул мобильник в карман плаща и уставился на дорогу.

Чувак подошёл ко мне и сказал:

– Ты же всё равно от меня никуда не денешься. Так чего рыпаться?

Я послал его туда, куда наш народ посылает тех, кто действует ему на нервы.

– В сущности, ты ведь хамишь самому себе, – заявил он невозмутимо. – Ты лучше придумай, кем ты будешь меня представлять своим родичам и знакомым. Например, можешь сказать, что я – твой адъютант.

Я ухмыльнулся:

– Тоже мне нашёлся адъютант его превосходительства!

– Точней, адъютант его олигаршества.

– Не смеши ты людей! Какой из меня олигарх!

– Ну да, ты всего лишь скромный миллионер, – подколол он.

Провоцирует сволочь! Думает, не сдержусь, врежу ему, а потом – суд, и плати компенсацию. Чёрта с два! Я приказал себе: «Эмо на нейтралку!» – и молчал до появления такси.

Усевшись на переднее сидение и захлопнув дверь, я посмотрел в окно. Этот придурок даже не сдвинулся с места. Ну наконец-то оставил меня в покое.

– Поехали! – сказал я шофёру.

– Без него не поеду! – заявил водитель, кивнув на того чувака.

Я разозлился:

– Ты что, охренел? Это я вызвал такси!

– Сказал же: без него не поеду! – упёрся водила.

– Почему? – растерялся я.

– А ты проверь свой кошелёк! – донёсся до меня голос того чувака.

Я обыскал карманы, заглянул в барсетку – нет бумажника! Что за чёрт? Куда он делся? Взглянув на чувака за стеклом, я увидел в его поднятой руке… бумажник. Неужели мой? Свистнул гад! Оказывается, он карманник!

Открыв дверцу, я приказал:

– Отдай по-хорошему!

Он бросил кошелёк мне на колени. Я проверил содержимое. Вроде всё на месте. Закрыв дверцу, я рявкнул водителю:

– Поехали уже!

А он – вот сволочь! – опять:

– Без него не поеду!

Я посмотрел на ухмыляющегося карманника и снова заглянул в бумажник. Дьявольщина! И наличка, и банковские карточки исчезли! Но как? Ведь сейчас этот гад ко мне даже не приближался. Меня охватил мистический страх. А чувак нахально влез в машину, развалился на заднем сидении и приказал шофёру:

– Теперь поехали!

– Слушаю, шеф! – с готовностью отозвался водила и спросил: – Пункт назначения?

– А́ховка, – уверенно сказал не то лохотронщик, не то карманник… в общем чёрт его знает кто!

И этим сразил меня окончательно! Всё знает – даже, где я живу. Тупо глядя сквозь ветровое стекло, я всю дорогу пытался понять: что это? Глюки? Чья-то злая шутка? Или впрямь творится что-то мистическое?

3 ∞ ¤ ∞

Деревня А́ховка, в районе Новорижского шоссе, до начала двадцать первого века была неказистым селением в бедняцком прики́де. Но в начале двухтысячных, когда на Рублёвке уже яблоку негде было упасть и элитный строительный бум стал волной накрывать соседние территории, Аховка тоже превратилась в коттеджный поселок. Вскоре поблизости – между Аховкой и коттеджным посёлком Заре́чье – появился торгово-развлекательный комплекс: магазины, рынок, спа-салон, ресторан, кафе, мастерские. Поскольку он ближе к Заречье, то его и называют зареченским.

Лет пять назад я купил в Аховке участок и построил дом. Признаться, поначалу комплексовал, что моя хата не на Рублёвке – прямо бедным родственником себя чувствовал. Потом поумнел и оценил преимущества. Здесь тише, спокойней и меньше понтов. А главное, цены не такие заоблачные, как на Рублёвке. Там даже питание влетает в копеечку, а уж всё остальное… Эдак и надорвёшься, чтоб соответствовать статусу. У нас проще да и дешевле. Конечно, инфраструктура не ахти – с той, что на Рублёвке, никакого сравнения. Но это в общем-то не проблема. Если что надо, Москва под боком. Так что живи не тужи – были бы денежки.

4 ∞ ¤ ∞

Поначалу, когда мы ехали в Аховку, таксист пытался развлекать нас байками, но, поскольку мы с тем чуваком оба молчали, притих и водитель.

Миновав пропускной пункт с автоматическими воротами на въезде в посёлок, такси покатилось вдоль коттеджей. Когда мы свернули на мою улицу, то увидели человека. Он стоял посреди дороги и громко пел. Под буро-жёлтым, как потемневшее золото, светом фонарей звучала знаменитая итальянская песня «О соле мио».

Такси остановилось в паре метров от певца. Шофёр посигналил. Мужик в спортивном костюме продолжал петь, не обращая на нас внимания. Водила опять загудел. Я сказал:

– Дальше не надо ехать. Тут рядом, я пешком дойду.

– А кто это? – кивнув на певца, спросил шофёр, когда я расплатился.

Разумеется, я не стал говорить, что этот мужик – владелец крупной компании, миллионер.

– Это садовник, – соврал я. – Как напьётся, так и поёт. (А вот это уже правда.)

– Но почему на дороге? – недоумевал шофёр.

Я сухо бросил: «Ты свободен!» – и вышел из машины. Лохотронщик тоже.

Такси развернулось и уехало. Аховский «маэстро» (так мы его называем) загорланил какую-то арию. Я потянул его к дому, напротив которого он заливался. «Маэстро» упёрся – ну не драться же с соседом. Я нажал кнопку домофона возле его калитки. Отозвалась жена «маэстро». На мой призыв: увести мужа с улицы – она раздражённо выпалила: «Он не слушается меня! И Дарьи нет, она уже ушла. Чёрт с ним! Пусть поёт!».

Достав мобильник, я нашёл номер Дарьи, нажал кнопку вызова… и вдруг услышал сзади: «Кто это?». Повернувшись, я вздрогнул: опять лохотронщик!

– Пошёл ты! – процедил я сквозь зубы.

– Ладно, – сказал он невозмутимо, – сам посмотрю. Где тут мой чудненький файлик?

И вытащил из внутреннего кармана пиджака сложенный файл с бумагой внутри. Развернул и под пение «маэстро» стал вслух читать: «Шуле́пин Иван Федорович, 1957 года рождения, владелец компании „Шу́ма ке́йтеринг“ – сети ресторанов выездного обслуживания. Хваткий коммерсант с молекулой эстетизма в меркантильной душе. Когда сильно напьётся, выходит на улицу и поёт. Утихомирить его может только горничная Тишкова Дарья Никитична».

И тут отозвалась она сама. Я объяснил ей ситуацию и передал трубку Шулепину. Он замолк и стал слушать. А я, растерянно пялясь на лохотронщика, пытался обуздать нарастающий страх. Что за чёрт? Ну ладно, чтобы заморочить меня, этот аферист мог состряпать бредовое «командировочное удостоверение». Но откуда он мог знать, что мы случайно встретим Шулепина? У него такие «выходы в свет» бывают нечасто.

Вернув мне трубку, «маэстро» пробурчал: «Дарья велела, чтоб ты отвёл меня в дом». Я взял его под руку, довёл до коттеджа и сдал на руки жене.

Выйдя со двора Шулепиных, я сам чуть не запел от радости: лохотронщик испарился! Через пять минут я подошёл к своему коттеджу, на той же стороне улицы, через дом от Шулепиных. Отперев калитку, я зашёл во двор и, кивнув охраннику Борису, который стоял у ворот, направился к своему двухэтажному коттеджу… Вдруг я увидел, что на верхней ступеньке сидит лохотронщик. Обернувшись, я заорал на Бориса: «Какого чёрта пускаешь сюда посторонних?!» Он так удивлённо посмотрел на меня, будто я сморозил несусветную глупость. А потом перевёл взгляд на лохотронщика и что-то пробормотал. Поднявшись, лохотронщик громко сказал Борису: «Можешь отдыхать!». И охранник направился в свою комнату, в пристройке сбоку от дома. А этот аферист, нахально скалясь, махнул мне рукой, приглашая войти… в мой собственный дом. Кипя от злости, я зарычал:

– Вали отсюда по-хорошему, иначе…

– Что иначе? – невозмутимо спросил он.

– Я вызову милицию.

– А я покажу им мой чудненький файлик.

– С той бредятиной? Командировочным удостоверением? – Я хмыкнул. – Тогда ты отсюда полетишь белым лебедем в жёлтый дом.

Он уточнил:

– Жёлтый дом – это вы, люди, так называете психушку?

Я кивнул. А он злорадно ухмыльнулся:

– Тогда белым лебедем в жёлтый дом полетишь ты сам.

И полез в карман пиджака, бормоча: «Где тут мой чудненький файлик?»

Когда я взглянул на бумаженцию в файле, мне показалось, что горящий фонарь во дворе и подсветка на фасаде дома разом отключились. В глазах потемнело, и я испугался, что грохнусь в обморок. Усилием воли я вернул себе адекват и впился глазами в бумагу. Это была дарственная (!) на мой собственный дом! Из этой фальшивки, состряпанной, как настоящий документ, следовало, что я, Алпатов Геннадий Михайлович, не далее как вчера, подарил свой дом в коттеджном посёлке Аховка гражданину по имени Дэл Капиталофф.

???

Оторопь длилась не больше минуты. Всё-таки я не зря пережил два финансовых кризиса и бандитские девяностые. Не на того нарвались, аферисты! Я своё так просто не отдам!

– И ты думаешь кого-то провести этой липой? А БТИ? А Регистрационная палата?

– Если понадобится, и там всё будет в ажуре, – нахально заявил он. – При наших эфемерных технологиях это раз плюнуть!

Мои лёгкие словно забило цементом – стало чертовски трудно дышать. Сам не знаю, почему, но я поверил. А ведь он, похоже, на всё способен.

– Сколько тебе заплатить, чтобы ты оставил меня в покое? – спросил я, когда он забрал чёртов файл и спрятал его в карман пиджака.

Дэл Капиталофф гордо выпрямился (прямо-таки оскорблённая добродетель!) и с презрением заявил:

– Мне не нужны твои деньги. Сам подумай, зачем деньгам деньги?

– А что тебе надо?! – крикнул я.

– Ты же читал командировочное удостоверение. Моя обязанность – сопровождать тебя круглосуточно. Разумеется, пока я материализован, тебе придётся слегка потратиться на моё питание. Но на твоё имущество я не претендую.

– Не претендую?! – взревел я. – А дарственная?!

– Это в порядке самозащиты, – пояснил он. – Если не будешь меня гнать, я и пальцем не трону твоё драгоценное имущество.

Признаться, я сдрейфил. «Ни фига себе! Как же я потащу его в дом? А вдруг он меня ночью грохнет?»

– Не бойся! Я тебе ничего плохого не сделаю, – ласково заверил этот гад. И проворчал: – Я уже замёрз! Долго мы ещё будем здесь торчать?

И я покорно повёл его в свой дом.

5 ∞ ¤ ∞

После развода с женой я перебрался есть в кухню. Обычай питаться в столовой комнате появился в нашей семье вместе с коттеджем. До этого, когда мы жили в трёхкомнатной квартире в Москве, с барскими замашками насчёт столовой развернуться было негде. Но когда мы переехали в коттедж, моя супруга ввела новую традицию. Теперь еда подавалась в столовую. Есть в кухне, по мнению жены, было плебейской привычкой. Поначалу меня это забавляло: тоже мне, аристократка! Сама-то из коммуналки. Однако этому новшеству я не противился. Если женщина хочет, почему бы не уступить? Особенно, если это ненакладно. Так что со столовой я смирился. Но вот что меня дико раздражало, так это свечи! Моя супруга просто помешалась на них. Ни одного нормального ужина – только при свечах! Насмотрелась, дура набитая, гламурных фильмов да журналов и каждый вечер терроризировала меня свечами. Нет, я не против романтики… иногда, время от времени, если женщинам это важно. Проблема в том, что глупые бабы чувства меры не знают. Каждый вечер устраивать романтический ужин при свечах – дурость! бред! издевательство! Эдак можно стать женоненавистником. Таковым я стать не успел: мы разошлись. И теперь я наслаждаюсь холостяцкой свободой.

Обычно вечера я коротаю в блаженном уединении. Мои помощники, повар и домработница, к этому времени уже уходят. Я разогреваю в микроволновке приготовленные блюда и ужинаю без этих нервирующих свечей.

Но сегодня кусок не лез мне в горло. Я тупо жевал, не чувствуя вкуса пищи, и хмуро поглядывал на незваного гостя, который наворачивал жаркое с волчьим аппетитом.

Не выдержав, я проворчал:

– Ничего себе эфемерная субстанция! Жрёт, как лошадь!

Дэл, заглотив прожёванный кусок, невозмутимо пояснил:

– Когда я материализуюсь, у меня те же потребности, что у вас, людей.

– И водку ты тоже пьёшь?

– Не откажусь, если нальют.

– Обойдёшься! Не хватало мне ещё твоих дебошей и похмелья.

– А я не пьянею, и похмелья у меня не бывает.

– Хоть одна хорошая новость, – буркнул я и подумал: «А хорошая ли? То можно было бы его напоить и куда-нибудь сплавить».

– Даже не думай! – предостерёг меня Дэл.

Я испугался. Вот гад! Неужели он читает мои мысли? Дожили! В собственном доме уже и подумать нельзя.

Услышав, что звонит мобильник, я пошёл в гостиную и взял трубку с журнального столика. Звонил юрист. Чего это он на ночь глядя? Я сел в кресло и нажал кнопку вызова.

– Геннадий Михайлович, извините, что я так поздно. Но я перечитывал договор, который мы заключили с домостроительным комбинатом, и обнаружил, что мы упустили кой-какие детали.

– А конкретней?

– Алло! Геннадий Михайлович! Вы меня слышите?

– Да! Говорите!

А он: «Алло, алло!». Потом перезвонил и опять: «Геннадий Михайлович! Вы меня слышите?» Я отключился и посмотрел на индикатор в левом верхнем углу дисплея. Уровень радиосигнала сотовой связи в норме. Так в чём же дело?

Раздалось многозначительное покашливание. Дэл стоял в полукруге арочного проёма гостиной и с ехидством наблюдал за мной.

– С теми, кто обращается к тебе по делу – ну всем, что связано с деньгами и выгодой, ты без меня нормально общаться не сможешь, – заявил он. – Поскольку эта сторона от тебя отделилась – воплотилась в меня, – вот они тебя и не воспринимают.

– Что ты хочешь мне вдолбить? – сердито сказал я. – Что мои высокие душевные качества никого не интересуют? Так это я и без тебя знаю. Ты мне скажи, как мне теперь дела вести?

– Очень просто, – сказал он и полез рукой во внутренний карман пиджака.

Однако на сей раз он вытащил не свой «чудненький файлик», а чёрную карточку типа банковской, только поменьше.

– Это контактный мобильник. Вроде связующего звена, – объяснил он. – Чтобы люди воспринимали тебя вместе со мной, и вы могли нормально общаться. Приложи его к обратной стороне мобильника.

Я так и сделал. Карточка прилипла к телефону, словно её приклеили. Меня охватило подозрение. А что если это конкуренты подбросили мне «жучок» и теперь будут отслеживать мои разговоры?

Дэл усмехнулся:

– Если ты думаешь, что это «жучок», то выброси. Но без этого устройства ты не сможешь нормально говорить.

– А если это личный разговор безо всякой корысти? – спросил я. – Ведь есть люди, которые просто хотят пообщаться – им от меня ничего не надо.

– Ну и говори с ними. Контактный мобильник не помешает.

– А как отличить, кто ко мне с выгодой, а кто нет? – спросил я. И предложил: – Может, держать этот контактный рядом, а если меня не услышат, тогда приложить к мобильнику?

Он покачал головой:

– Не выйдет. Контактный мобильник должен постоянно быть на твоём телефоне.

– Но как же я…

– Никак! Эта уловка здесь не сработает. А если тебе интересно узнать, я могу забрать контактный мобильник, и ты сразу поймёшь, кто к тебе с меркантильным интересом, а кто – просто из уважения к твоим высоким душевным качествам. Хочешь попробовать?

Я отрицательно мотнул головой.

– А чтобы понять, кто есть кто, прислушайся к своему сердцу, – ехидно улыбаясь, посоветовал Дэл. – Ведь у вас, людей, есть такое выражение «почувствовать сердцем». Вот и почувствуй.

Меня охватила такая злость, что я чуть не швырнул в него мобилой.

– Убирайся в комнату для гостей! Мне надо поговорить.

Он усмехнулся и предупредил:

– Имей в виду, если я исчезну против своей воли, контактный мобильник тоже исчезнет, и ты ни с кем не сможешь нормально общаться.

– Если я даже в бандитские девяностые не взял на душу грех убийства, то уж сейчас тем более! Пошёл к чёрту!

– Ты же велел мне идти в комнату для гостей.

– Такие гости, как ты, хуже чёрта! Вали отсюда, пока я тебя не прибил!

И он, выходя, ласково, как любящий родственник, пожелал мне:

– Спокойной ночи.

6 ∞ ¤ ∞

Этой ночью спал я отвратительно. Можно сказать, почти не спал. Мне казалось, что кто-то всё время будит меня, как только я засыпаю. А под утро мне приснилось, что я жонглирую кофейными зёрнами. Смотрю на коричневый фейерверк и чувствую, как моя душа дрожит где-то в районе пяток. Мне страшно: а вдруг не успею, не рассчитаю и всё уроню. Так страшно, что хочется убежать, да так быстро, чтобы пятки, в которых притаилась душа, засверкали. Но я не имею права – знаю, что обязан жонглировать. И я продолжаю, хотя мои руки наливаются чугуном. Кофейные зёрна кажутся пудовыми гирями, но я всё жонглирую и жонглирую, пытаясь предотвратить неведомый крах, которым стращает меня интуиция…

…Ох! Я вылез из тяжёлого сна, как из бассейна, заполненного набухшими кофейными зёрнами. Ненавижу дурацкие утренние сны после бессонницы. Хоть бы какая-то компенсация, в виде приятного сновидения, за бессонную ночь. Так нет же! Тебя ещё напоследок помучают галиматьёй! Интересно, люди когда-нибудь научатся программировать сны? Тот, кто постигнет этот секрет и запатентует, наверняка станет богатейшим человеком на планете.

Затренькал будильник. Я выключил его и подумал, что бизнес – это, образно говоря, жонглирование кофейными зёрнами. Чертовски трудное дело… И сразу почувствовал запах кофе. Откуда? Повар не приходит так рано.

Вскочив с постели, я натянул треники и вышел из спальни, расположенной на втором этаже. Направился было к лестнице, чтобы спуститься в кухню, но вдруг заметил, что дверь в кабинет, примыкающий к спальне, приоткрыта. На цыпочках подойдя к двери, я распахнул её. Дверь открывалась внутрь кабинета, но мне показалось, что она открылась наружу и звезданула меня по башке! Дэл! Сидит за столом, пялится в монитор компьютера и прихлёбывает кофе из чашки.

– Доброе утро! – весело сказал он, посмотрев на меня.

– Очень доброе! – со злостью рявкнул я. – Какого чёрта лазаешь в моем компьютере?

И рванулся к столу, однако, увидев экран, успокоился – это Интернет.

– Испугался, что я загляну в твои документики? – с ехидной вежливостью спросил Дэл. – Зря. Ты же всё спрятал за паролем.

У меня в груди словно опрокинулась чашка горячего кофе. Я понял, что пароли для этого чувака – не преграда. После фокусов с «чудненьким файликом» я уже не сомневался в сверхъестественных способностях Дэла. А он подмигнул мне и сказал:

– Не волнуйся. Лучше выпей кофейку. Там, на кухне, в кофеварке, есть ещё горячий.

– Покорно благодарю, – процедил я сквозь зубы. – Выметайся из моего кабинета, а то я сейчас вместо зарядки устрою бои без правил.

– До чего же вы, люди, агрессивные, – с упреком произнёс он, вставая со стула.

Мы спустились на первый этаж и зашли в кухню. Только я налил себе кофе – звонок! С чашкой в руке я потопал к двери, гадая, кого это принесло в субботу с утра пораньше?

Оказалось, припёрся Неха́йчик.

Это местная знаменитость. Он относится к тому редчайшему виду миллионеров, которых в нашей стране единицы. Нехайчик – лотерейный миллионер. До тридцати двух лет жил себе парень – простой работяга – в провинциальном городе. Обитал в коммуналке, в двух комнатушках, с женой и тремя детьми. Так, наверное, и влачил бы свою жизнь в режиме «от зарплаты до зарплаты», но однажды всё изменил клочок бумажки. Нехайчик выиграл в лотерею неслыханную для нашей страны сумму почти в три миллиона долларов. И закрутилась жизнь миллионерская!

Первым делом Нехайчик с семейством перебрался поближе к столице, в Подмосковье. И тут ему подфартило: свой шикарный домину в три этажа он купил всего за пол-лимона. Тогда

Аховка ещё не приобрела статус элитарного коттеджного поселка, и цены на недвижимость были гораздо меньше нынешних.

Помню, когда я впервые приехал в Аховку смотреть участок с подрядом на строительство, который собирался купить, то обратил внимание на трёхэтажный коттедж напротив моего будущего дома и подумал: наверно, у владельца этой роскошной «берлоги» нехилый бизнес. Даже я, владелец компании, тогда не мог позволить себе купить готовый коттедж – выбрал более экономичный вариант: решил сам построиться.

Через год, когда мы с женой и сыном переехали в построенный коттедж, однажды летним утром, когда я собирался на работу, в дом позвонили. Я открыл дверь и увидел на пороге молодого мужчину – коренастого, с круглым лицом и кудрявой рыжей шевелюрой. Он дружески улыбнулся мне: «Здравствуйте. Я ваш сосед – Илья Нехайчик» – и кивком указал на дом через дорогу. Тот самый, трёхэтажный. А потом, пожав мне руку, смущённо попросил: «Пожалуйста, займите мне соли и сахарку». Я стрельнул взглядом в шикарный домину за его спиной и удивлённо подумал: «Он что, прикалывается?»

Позже, когда я получше узнал соседей, то перестал удивляться выходкам Нехайчика и даже стал сочувствовать его жене, которая поначалу вызывала у меня неприязнь. Терпеть не могу скандальных баб. Но семейство Нехайчиков – это особая песня. Именно крутой нрав жены спас их от разорения. Нехайчик – славный малый, рубаха-парень, душа компании, но именно эта компанейская душевность чуть не пустила его семью по миру. Типичная история лотерейных миллионеров. Вслед за внезапно свалившимся на них богатством тут же налетают родня и дружки. Нехайчик никому не мог отказать: сыпал деньгами налево и направо. Родственники оказались в общем совестливые и особо не наглели… а вот друзья! Хитрые дружки трясли эту щедрую душу, как грушу. В отличие от безалаберного Нехайчика, его жена быстро поняла, что такими темпами «благотворительности» они скоро вернутся обратно в коммуналку, и сама тряханула безотказную душу, как грушу. Перевела оставшиеся деньги на свои счета и теперь лично контролирует расходы, а Нехайчику выдает по сто баксов в неделю. Дружки-приятели, которым перекрыли халявный «кислород», люто ненавидят её и сочувствуют Нехайчику, а ещё больше – себе. Разумеется, транжире Нехайчику этих карманных денег не хватает, и он периодически занимает их у соседей. Порой, когда жена выгоняет его из дому, Нехайчик, лишённый доступа к собственной кухне, занимает у соседей продукты, если карманные деньги уже прокутил. И несколько дней кантуется в своём домике для гостей, пока жена не сменит гнев на милость.

Сейчас он попросил у меня не соль-сахар и не продукты, а сто баксов.

– Ты мне ещё тот стольник не вернул! – отрезал я. – Когда вернёшь, тогда и займу.

А он словно не слышит. Смотрит куда-то через моё плечо и канючит: «Займи!» Я обернулся. Так и есть! Позади меня стоит Дэл. И лишь когда он рявкнул на Нехайчика: «Сначала верни долг!», тот слинял. Я закрыл дверь и с чашкой остывшего кофе поплёлся в кухню.

7 ∞ ¤ ∞

После завтрака я решил смотаться на фирму. Но куда же сплавить Дэла?

– Слушай, тебе же нужны личные вещи. Отправляйся по магазинам, – предложил я.

– Зачем? – удивился он. – Зубная щётка, расчёска, бритвенный станок – всё это есть в шкафчике, в комнате для гостей. Кстати, поощри домработницу. Очень хозяйственная особа.

– Ну, а рубашка, бельё? Что-нибудь из одежды?

– Это я возьму у тебя. У нас ведь один размер.

Вот наглая сволочь! Схватить бы его за шкирку и… А что, собственно, «и»? Против этого гада с «чудненьким файликом» наши земные методы разборок бессильны.

Через полчаса, когда я, уже в деловом прикиде, спускался по лестнице, то услышал в кухне голоса. Пришли повар и домработница. В дом их пускает охранник и он же ставит коттедж на сигнализацию, когда все уходят.

Честно говоря, к прислуге я привыкал долго. И раздражало, что в доме постоянно крутятся чужие люди, и самому было неловко – вроде я какой-то эксплуататор. Сказывалось наше совдеповское воспитание: мол, прислуга – это унизительно, а хозяин – буржуйская сволочь, эксплуатирующая людей. Хотя, если вдуматься, какая разница, где мыть посуду и готовить еду – в частной кухне или в советской столовке? Делать уборку в частном доме или в государственной организации? Есть работодатель и наёмный работник. Один платит, другой эти деньги отрабатывает. В общем я переборол совковые глупости и стряхнул с ушей коммунистическую «лапшу». Вот ведь умели народ обрабатывать советские идеологи! Прислугой быть, видите ли, унизительно, а на заводе пахать-надрываться – это почётно. Правда, слово «прислуга» мне всё же не нравится. Лучше – работник. Или, как предпочитают говорить многие, помощник. Некоторые зовут их (естественно, за глаза) пренебрежительно – челядью. Такая вот игра слов.

У меня с моими домашними помощниками отношения нормальные, но без панибратства. Не люблю, когда мне садятся на голову.

Повар Кирилл – ему сорок шесть – раньше работал в советской столовке, потом в частном ресторане, теперь вот у меня. Готовит классно! Может и капризному гурману заткнуть рот изысканным блюдом. Но эти кулинарные пируэты у нас обычно по праздникам или если надо поразить гостей. А так, на повседневку, еда простая – конечно, не такая, как в советской столовке.

Повар появился в моём доме первым. Я оценил его таланты и держусь за него… или он за меня?

С домработницами было сложней. Не сразу удалось найти такую, которая устраивала бы мою супругу. Однако и та, что угодила, ушла… вместе с моей женой, когда мы разошлись. Новую домработницу мне даже искать не пришлось, она сама явилась – точней, привел её мой повар. Оказалось, что она его тётка. Племянник решил трудоустроить родственницу. Я отнёсся к этому негативно – только семейных кланов мне здесь не хватало! Решил ограничиться испытательным сроком и под каким-нибудь предлогом её вытурить. Но Ольга Ивановна – дама уже пенсионного возраста – оказалась настолько хозяйственной и расторопной, что было бы глупостью отказываться от такой домработницы. Найдёшь ли лучше – ещё вопрос. В общем, от добра – добра не ищут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.